

О.Д. МАСЛОБОЕВА

к.ф.н., доц. кафедры философии

Санкт-Петербургского государственного экономического университета
(г. Санкт-Петербург)

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

В статье анализируется вклад Н.Я. Данилевского в разработку российскими органицистами проблем отечественного самосознания.

Ключевые слова: российский органицизм, отечественное самосознание, культурология.

Судьба как отдельного человека, так и любой социальной общности напрямую зависит от развитости соответствующего самосознания. Функция социальной ответственности за уровень и качество национального самосознания возлагается на профессиональное философское сообщество. В отечественной культуре наиболее глубоко и адекватно данная проблема разработана соборным сообществом российских органицистов и космистов [см. 3]. Отрефлексировав историческую молодость русской культуры в сравнении с «дряхлыми» Востоком и Западом, наши мыслители в контексте единого концептуального поля учений славянофилов и западников, почвенников и народников осмысливают такие особенности родной ментальности, как общинность русского духа, его соборность, софийность, гражданственность – всё это выливается в зрелое содержание русской идеи [см. 2].

Многоаспектный анализ специфики отечественной культуры, продуцирующей ценностные ориентиры социального субъекта, осуществлён Н.Я. Данилевским, также примыкающим к плеяде российских органицистов, посредством разработанной им концепции культурно-исторических типов, в которой он выделяет четыре разряда культурной деятельности: 1) «*Деятельность религиозная*, объемлющая собою отношения человека к Богу... как твердая вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека» [1, с. 490]; 2) «*Деятельность культурная, в тесном значении этого слова*, объемлющая отношения человека к внешнему миру: во-первых, *теоретическое, научное*; во-вторых, *эстетическое, художественное*... и, в-третьих, *техническое, промышленное*, то есть добывание и обработка предметов внешнего мира, ... сообразно с пониманием... достигнутым путем теоретическим» [1, с. 490]; 3) «*Деятельность политическая*, объемлющая собою отношения людей... как членов одного народного целого и отношения... к другим народам» [1, с.490]; 4) «*Деятельность общественно-экономическая*, объемлющая собою отношения людей... применительно к условиям пользования предметами внешнего мира, следовательно, и добывания, и обработки их» [1, с. 490]. В этом выделении разрядов культурной деятельности можно увидеть некоторую запутанность, так как «добывание и обработка» предметов внешнего мира включаются Данилевским во второй и четвёртый разряды. Однако если подходить не формально логически,

а диалектически, то следует увидеть, что автор раскрывает, по сути, внутренне противоречивый характер научно-технологической сферы, которая имеет интеллектуально-духовный характер и одновременно вплетена в экономические отношения, составляющие структурную динамику материальной жизни общества.

На основе выделенных разрядов культурной деятельности Данилевский в хронологически-последовательности раскрывает своеобразие культурно-исторических типов различных народов. При этом основной пафос концепции направлен против европоцентристского понимания хода истории и нивелирования специфики и самостоятельного значения во всемирной истории тех народов, которые не вписываются в западноевропейский ареал: «Только ложное, несообразное с истинными началами научно-естественной систематизации явлений, понимание общего хода истории, отношения национального к общечеловеческому и так называемого прогресса – могли привести к смешению понятий частной Европейской, или Германо-Романской, цивилизации с цивилизацией Обще- или, правильнее, Всечеловеческою; оно породило пагубное заблуждение, известное под именем *западничества*, которое, не сознавая ни тесного общения между Россией и Славянством, ни исторического смысла этого последнего, – отмеривает нам и братьям нашим жалкую, ничтожную историческую роль подражателей Европы, - лишает нас надежды на самобытное культурное значение, то есть на великую историческую будущность» [1, с. 298]. К сожалению, актуальность этих строк в плане взаимоотношений славян и Европы не утрачена и поныне. Европа шаг за шагом ассимилирует славянские народы. Во времена Данилевского такая участь уже постигла Чехию, где «героический порыв к славянской самостоятельности... был потушен в славянской крови,... был задавлен соединённою силою латинства и германства» [1, с. 420]. Другим путём произошла европеизация Польши, которая «была более других западных славянских стран свободна от непосредственного внешнего политического давления Германо-Романского мира, зато она более всех подчинилась нравственному культурному господству запада, действовавшего путём латинства и феодального соблазна на её высшие сословия; и, таким образом, сохранив до поры до времени свое тело, потеряла свою славянскую душу...» [1, с. 411]. Трудно не согласиться, что отстаивание «славянской независимости» по отношению к Романо-Германскому миру должно «послужить лекарством для искоренения той язвы подражательности и рабского отношения к Западу, которая въелась в славянское тело и душу путём некоторых неблагоприятных условий их исторического развития» [1, с. 430]. Несмотря на все сложности развития славянского этноса в целом в плане сохранения своей политической самостоятельности и духовной самобытности, Данилевский верит в полноценное историческое будущее славян, исходя из анализа потенциала данного по хронологическим меркам ещё молодого культурно-исторического типа.

Исторически первыми, по Данилевскому, на арену выступили народы Африки и Азии: Египетская, Индийская и Китайская цивилизации характеризуются диффузным недифференцированным состоянием их культуры, в которой отдельные элементы не сформировались как самостоятельные. Данилевский называет культуры этих народов автохтонными и «подготовительными, имеющими свою

задачу выработать те условия, при которых вообще становится возможною жизнь в организованном обществе» [1, с. 401]. Далее последовательно формируются одноосновные культуры: еврейский культурно-исторический тип является исключительно религиозным; эллинский – «культурным и притом преимущественно художественно-культурным» [1, с. 402]; римский – политическим. Формирующийся затем германо-романский культурно-исторический тип выступает уже «*двуосновным политико-культурным типом* с преимущественно научным и промышленным характером культуры в тесном смысле этого слова» [1, с. 407]. Анализируя затем славянский тип, Данилевский ставит исследовательскую задачу следующим образом: «в чем может заключаться особая Славянская цивилизация, если она пойдет по пути самобытного развития?» [1, с. 407] На основе анализа специфики славянского характера и особенностей исторического развития преимущественно России, автор делает вывод, что имеющиеся результаты культурной деятельности и задатки, лежащие в славянской природе, дают надежду на формирование «полного *четырёхосновного культурно-исторического типа*», который «в первый раз представит синтез всех сторон культурной деятельности в обширном значении этого слова»; при этом «оригинальною чертою» данного культурно-исторического типа, по мысли Данилевского, «должно быть в первый раз имеющее осуществиться удовлетворительное решение общественно-экономической задачи» [1, с. 430].

Достигнутый ныне уровень социальной практики демонстрирует наличие всех основных элементов культуры не только в развитых, но и развивающихся странах. Однако именно с исторической точки зрения, раскрывающей логику эволюции культуры посредством своеобразной специализации национально самобытных организмов, предназначенных для углублённого развития отдельных элементов культуры, Данилевский прав и теоретически прозорлив. Видение «четырёхосновности» славянской культуры связано с исторической молодостью этого этноса, а также с тем, что к рубежу XIX – XX вв. достигается определённый расцвет российской культуры, включающей в себя творческую деятельность существенного ареала восточного славянства. Но при этом особый интерес вызывает степень обоснованности надежды мыслителя на некий оригинальный вклад славянской культуры в развитие экономики.

Изучение генезиса родного этноса проясняет особенности истоков нашей ментальности в части отношения к этой материальной стороне жизни общества. Предками славян являются индоевропейцы, при всей разности черт развития которых историками отмечается такая общая черта свойственной им ментальности, как ее неторговашеский характер: торговля, чья роль существенна в жизни любого общества, так и не стала считаться у индоевропейцев наилучшим, уважаемым и богоугодным занятием. Единство воинственности, чести и доброжелательности придавало индоевропейцам характер открытости, что нашло отражение в свойственной им коллективной психологии, естественно сложившейся на уровне коллективного бессознательного. Очевидно, что восточные славяне в полной мере восприняли этот дух коллективизма, реализующийся в соборности и софийности культуры Древней Руси и России. Дух наживы – мамоны не

свойственен нашей ментальности. Не случайно гротескный образ Плюшкина в романе Н.В. Гоголя «Мёртвые души» трактуется как «прореха на человечестве».

Подчёркивая исконно общинный образ жизни, свойственный восточному славянству, Данилевский пишет об особой «здравости общественно-экономического строя России», которая и даёт надежду «на высокое общественно-экономическое значение славянского культурно-исторического типа, имеющего еще в первый раз установить правильный, нормальный характер той отрасли человеческой деятельности, которая обнимает отношения людей между собою не только как нравственных и политических личностей, но и по воздействию их на внешнюю природу как источник человеческих нужд и потребностей, – установить не отвлеченную только правомерность в отношениях граждан, но реальную и конкретную» [1, с. 418]. Отечественным мыслителям всегда было свойственно искать не абстрактную только истину, красоту, справедливость, а «живую». Вот и в данном случае речь идёт об установлении не формально-расчетливых отношений в процессе производства материальных благ, а о необходимости живых связей с матушкой природой и между самими участниками хозяйственной деятельности. Поэтому хотя экономическая целесообразность с её абсолютизацией роли материальных потребностей в жизни общества нам не грозит, однако хозяйственная рачительность, замешанная на духовной основе, – наш конёк. В сохранении и развитии этой национальной особенности, существенно элиминируемой под натиском глобализации западных ценностей потребительского общества, может заключаться основание современной экономической стратегии как залог процветания культуры в целом. Не случайно концепция философии хозяйства вырабатывается именно нашими отечественными мыслителями как историческая тенденция преодоления экономизма западного мышления, питающего губительный дух потребительства современной эпохи.

Список источников и литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. - М.: Книга, 1991. – 574 с.
2. Маслобоева О.Д. Русская идея, русский космизм и вывоз современной эпохи // Общественное призвание философии: прил. к журн. «Философские науки»: спец. вып. / [редкол.: Солонин Ю.Н. (пред.) и др.]. – М.: Акад. гуманитарных исслед., 2006. – С. 93 – 102.
3. Маслобоева О.Д. Российский органицизм и космизм XIX – XX вв.: эволюция и актуальность. – М.: ACADEMIA, 2007. – 292 с.

O.D. MASLOBOEVA

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of Department of Philosophy,
St. Petersburg state economic university (St. Petersburg)

PROBLEMS of DOMESTIC CONSCIOUSNESS IN N.Ya. DANILEVSKY'S CREATION

In article N.Ya. Danilevsky's contribution to development by the Russian organicists of problems of domestic consciousness is analyzed.

Keywords: Russian organicism, domestic consciousness, cultural science.